Полтора года спустя

На дороге неуклонно двигалась невзрачная карета. Кучером был молодой парень. На его лице была простая и честная улыбка, и он расслабленно водил экипаж.

В вагоне молодая девушка, одетая как горничная в бледно-голубовато-белом, тихо сказала:

«Мисс, до ворот столицы всего час езды. Мы скоро въедем в столицу».

«Эм». - голос был тихим, но приятным, и люди были естественно привлечены, чтобы внимательно слушать, чтобы понять, что она сказала.

Интерьер вагона был чрезвычайно удобным, со всеми видами великолепных и изысканных предметов. Молодая девушка наполовину опиралась на подушку, расшитую нежными пионами, держа в руке книгу. Ее ресницы были длинными и густыми, отбрасывая легкую тень на безупречное лицо, образуя сцену, излучающую спокойствие и очарование.

Горничная, которая была одета в белое и сидела рядом с девушкой, сказала: «Мисс, дорога не очень гладкая. Думаю, вам больше не следует читать. Это плохо для ваших глаз».

«В будущем нам будет трудно иметь такие спокойные дни. Я хочу немного почитать. Би Чжу, ты послала сообщение семье Шэнь?»

«Да, мисс». - сказала горничная в темно-зеленом, разбирая книги в карете. «Но не было ответа ни от вашего отца, ни от матери».

Девушка сжала губы. Ее улыбающиеся глаза указывали, что она была в хорошем настроении. Она была Шэнь Нинхуа, которая пропала без вести более года назад. «Я просто заброшенная дочь. Как я могу ожидать, что они ответят, когда узнают, что я возвращаюсь?»

«Мисс, ваше возвращение домой на этот раз удивит их».

Улыбка Шэнь Нинхуа стала глубже. В ее глазах мелькнули следы холода, но это было совершенно незаметно, даже если бы кто-то внимательно посмотрел на нее. «Ха-ха, я боюсь, что они будут слишком удивлены».

По ее внешнему виду никто не мог подумать, что существует какая-то связь между этой чрезвычайно красивой дамой и темнокожей девушкой, которой она была: одна была темной, как куча грязи, а другая - прекрасной, как цветок персика в полном цвету. Они были слишком разные.

Шэнь Нинхуа посмотрела на книгу, но ее зрение не было сфокусировано на ней. После того,

как ее укусила змея, она проснулась и увидела перед собой Бабушку Ядов. На самом деле, она не знала настоящего имени Бабушки Ядов. Она назвала так старуху, потому что за последние несколько месяцев она проверила на ней различные яды.

Когда она проснулась в тот день, она была потрясена страшными шрамами на лице Бабушки Ядов. Прожив с ней какое-то время, она почувствовала, что шрамы на ее лице были на самом деле более приятным для ее глаз, чем бесподобное красивое лицо Шэнь Линхань.

Помимо лечения ее всеми видами лекарств каждый день, Бабушка Ядов не говорила с ней ни единого слова. Поэтому, хотя они прожили вместе целый год, она не знала, почему Бабушка Ядов жила в долине. Она знала только то, что Бабушка Ядов была опытна в медицине и, казалось, глубоко ненавидела семью Чжао. Но Шэнь Нинхуа случайно нашла татуировку жасмина на лодыжке Бабушки Ядов, узор, уникальный для прямой линии женщин Чжао, который делают при рождении. Бабушка Ядов всегда смотрела на узор с ненавистью на лице.

Видя, что Шэнь Нинхуа была погружена в свои мысли, Бай Руо мягко напомнила ей: «Мисс».

Шэнь Нинхуа восстановила свое присутствие духа. Она положила книгу и посмотрела на четырех девушек вокруг нее. Свет в ее глазах слегка потемнел.

Перед ней стояли четыре молодые девушки: Бай Руо, Би Чжу, Хонг Лин и Цин Цюэ. Она вывела их из долины, чтобы быть ее девами. Бабушка Ядов привела всех четверых в долину, чтобы проверить ее лекарство. Когда они впервые пришли в долину, они были либо серьезно ранены, либо больны. Бабушка Ядов оставила их Шэнь Нинхуа. Хотя она сама страдала от боли, каждый день испытывая яды Бабушки Ядов, но она продолжала читать медицинские книги весь день и применяла то, что выучила, чтобы спасти их по крупицам.

Все четверо были благодарны Шэнь Нинхуа. После того, как они выздоровели, они все умоляли остаться с ней. Шэнь Нинхуа, оказалось, нуждалась в помощниках, поэтому она позволила им остаться с ней. Бабушка Ядов не возражала. После того, как они стали ее служанками, Бабушка Ядов прекратила тестировать лекарства на них. Позже она обнаружила, что у каждой из девушек были разные способности, и она поняла, что Бабушка Ядов на самом деле привела их в долину, чтобы они стали ее девами.

Карета продолжала плавно двигаться вперед. Хонг Лин, самая оживленная из четырех служанок, выглянула наружу сквозь занавеску и радостно сказала: «Мисс, столица действительно другая. Женщины здесь такие красивые. Однако они не такие красивые, как вы».

Конечно, ее хозяйка самая красивая!

Шэнь Нинхуа улыбнулась и внимательно посмотрела на свои пальцы. Раньше она думала, что родилась темной и уродливой, но не знала причину: кто-то применил яд, когда она была еще в утробе матери.

Чтобы восстановить свою внешность, в последние полгода она жила жалкой жизнью... Что еще хуже, так это то, что яд был с ней с тех пор, как ее мать забеременела. Поэтому тот факт, что ее мать умерла при родах, был под вопросом. Как жена премьер-министра, у которой также был имперский мандат, у кого мог быть шанс отравить ее, когда она была беременна?

Когда она узнала это от Бабушки Ядов, она сразу же подумала о Чжао Юньсянь, нынешней жене Шэнь Донга. Только у нее был мотив отравить ее мать. Когда она вернется в семью Шэнь, она узнает правду.

Шум снаружи кареты был громким. Шэнь Нинхуа закрыла глаза, успокоилась и с облегчением вздохнула. Только тогда она почувствовала, что она действительно жива: теперь она не была ни в темном Холодном дворце, ни в долине, где она претерпела бездну страданий.

Внезапно лошади зашипели; экипаж затрясся, а затем остановился.

Би Чжу и Бай Руо охраняли Шэнь Нинхуа слева и справа от нее, в то время как Цин Цюэ и Хун Линь проворно выскочили из кареты. Через некоторое время Цин Цюэ вернулась и сообщила: «Мисс, мы столкнулись с испуганной лошадью, но наш экипаж не был поврежден. Мы доберемся до особняка Шэнь за четверть часа».

Цин Цюэ была серьезно ранена, когда ее спасли. Она не говорила много, и Шэньэ Нинхуа потребовалось некоторое время, чтобы обнаружить, что Цин Цю была мастером боевых искусств.

«Что-нибудь необычное?»

Цин Цю нахмурилась и подумала: «Мисс, я не увидела ничего необычного, за исключением того, что внезапно появилась лошадь, но мы не увидели ее хозяина».

«Ну, это не наше дело. Давайте двигаться дальше». Слабый запах крови исходил из кончика носа. «Каким совпадением было столкновение с испуганной лошадью по прибытии в столицу», - подумала Шэнь Нинхуа.

Чу Цзюньи сидел на верхнем этаже здания Циньян. Он был одет в шелковый халат, в его глазах вспыхнула вспышка света, и он крепко держал в руке складной веер. Он выпил вино на столе, наблюдая, как экипаж Шэнь Нинхуа исчезает. Он встал и сказал человеку в зеленом халате: «Старший брат, я сейчас ухожу, чтобы заняться каким-то делом».

Человек в зеленом выглядел холодным и строгим. Он нахмурился и спросил Чу Цзюньи: «В этой коляске была первая дочь семьи Шэнь? Цзюньи, в течение более полугода ты проверял семью Шэнь только ради этой девочки?»

«Это длинная история. В любом случае, тебе не нужно беспокоиться об этом». Сказав это, Чу

Цзюньи прямо спустился вниз и направился к семье Шэнь. Ему нужно было подтвердить своими глазами, что в коляске была именно эта темнокожая девушка.

http://tl.rulate.ru/book/33993/746450